

УДК 37.018.11

Культурный капитал ребенка: взаимосвязь с учебными мотивами (на примере Республики Татарстан и Республики Узбекистан)

Алмаз М. Галимов¹, Аброр Д. Аскарров², Исмаджон Х. Тугалов³

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия;
Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в городе Джизак, Джизак, Узбекистан

E-mail: almazga@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7911-4937>

² Образовательный университет Ренессанс, Ташкент, Узбекистан

E-mail: a.askarov@renessans-edu.uz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8374-8262>

³ Джизакский филиал Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Джизак, Узбекистан

E-mail: tugalov.ismat@jbnuu.uz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9008-9816>

DOI: 10.26907/esd.20.3.12

EDN: XCVOTJ

Дата поступления: 10 июля 2025; Дата принятия в печать: 9 сентября 2025

Аннотация

Цель настоящего исследования – выявление взаимосвязи между культурным капиталом ученика и его внутренней учебной мотивацией в Республиках Татарстан и Узбекистан. В качестве культурного капитала детей учитывались такие аспекты, как доступ к книгам, посещение культурных мероприятий, поддержка творческого развития и особенности семейного воспитания. Для оценки мотивации к обучению была применена методика диагностики структуры мотивации обучения школьников М. В. Матюхиной. В исследовании приняли участие 354 учащихся начальных школ Татарстана (Россия) и Узбекистана (города Джизак и Ургенч). Обнаружена положительная корреляция между культурным капиталом и учебной мотивацией детей. При этом сила коэффициента корреляции была выше у школьников из Узбекистана. Установлена взаимосвязь между отдельными семейными практиками, культурными традициями и различными типами учебной мотивации. Результаты исследования актуальны для разработки эффективных образовательных программ и методов воспитания, учитывающих культурный контекст семьи и способствующих развитию учебной мотивации детей.

Ключевые слова: культурный капитал ребенка, показатели культурного капитала, учебные мотивы, начальная школа.

Cultural capital of a child: relationship with learning motives (on the example of the Republic of Tatarstan and the Republic of Uzbekistan)

Almaz Galimov¹, Abror Askarov², Ismatzhon Tugalov³

¹ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia;

Branch of Kazan (Volga region) Federal University in Jizzakh, Jizzakh, Uzbekistan

E-mail: almazga@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7911-4937>

² Renaissance Educational University, Tashkent, Uzbekistan

E-mail: a.askarov@renessans-edu.uz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8374-8262>

³ Jizzakh branch of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Jizzakh, Uzbekistan

E-mail: tugalov.ismat@jbnuu.uz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9008-9816>

DOI: 10.26907/esd.20.3.12

EDN: XCVOTJ

Submitted: 10 July 2025; Accepted: 9 September 2025

Abstract

The purpose of this study is to identify the relationship between the cultural capital of a student and his internal academic motivation in The Republic of Tatarstan and Uzbekistan. The following aspects were taken into account as children's cultural capital: access to books, attendance at cultural events, support for creative development, and features of family upbringing. To assess motivation for learning, the methodology for diagnosing the structure of motivation for learning in schoolchildren by M.V. Matyukhina was used. The study involved 354 primary school students from the Republic of Tatarstan (Russia) and Uzbekistan (the cities of Jizzakh and Urgench). A positive correlation was found between cultural capital and children's learning motivation. At the same time, the strength of the correlation was higher among schoolchildren from Uzbekistan. A relationship was established between individual family practices, cultural traditions, and various types of learning motivation. The results of the study are relevant for the development of effective educational programs and methods of education that take into account the cultural context of the family and contribute to the development of children's learning motivation.

Keywords: child's cultural capital, cultural capital indicators, learning motives, primary school.

Введение

Проблема формирования учебных мотивов у детей является одной из центральных в современной педагогической науке. Многочисленные исследования указывают на сложную взаимосвязь между различными жизненными факторами, окружающими детей, и их отношением к обучению. Одним из таких факторов являются культурные традиции семьи, проявляющиеся в участии детей в семейной жизни. В этой связи, описывая совокупность культурных знаний, навыков и представлений, наследуемых в семье и способствующих социальному воспроизводству, Пьер Бурдьё вводит понятие «культурный капитал». Согласно Бурдьё (Bourdieu, 1986), «культурный капитал» может выступать в трёх состояниях: инкорпорированном (embodied state), то есть в форме длительных диспозиций ума и тела; объективированном (objectified state) – в форме культурных товаров,

например картин, книг, инструментов, машин и так далее; и институционализированном (institutionalized state), то есть в форме объективации, например, в виде образовательных квалификаций.

В исследованиях культурный капитал рассматривается с разных сторон. Например, по мнению Г. М. Казаковой, культурный капитал существует как источник культурных благ и услуг, которые приносят пользу как в настоящем, так и в будущем (Kazakova, 2020). Она рассматривает культурный капитал как ресурс создания уникального продукта. А. Мантерис рассматривает культурный капитал с позиции способности и/или навыков оперирования на практике достижениями культуры в целях конвертирования их в другие типы капитала в дальнейшем (Manterys, 2019). В. В. Фурсова рассматривает влияние культурного капитала семьи на выбор вуза, профессии, образовательные достижения, карьеру, социальный статус учащихся (Fursova, 2015).

В педагогической практике культурный капитал детей рассматривается преимущественно как основные знания, которые нужны детям для подготовки к будущему успеху. Например, администрация известной международной школы Slaley First School считает, что культурный капитал – это совокупность знаний, моделей поведения и навыков, на которые может опираться ребенок и которые демонстрируют его культурную осведомленность, знания и компетентность¹. Отмечается, что это один из ключевых компонентов, на который ученик будет опираться, чтобы добиться успеха в обществе, карьере и мире труда.

Управление по стандартам в области образования, детских услуг и навыков Англии (сокращенно – Ofsted) в 2019 году добавил термин «культурный капитал» в свое «Руководство по школьной инспекции», которое описывает культурный капитал как «...основные знания, необходимые ученикам для того, чтобы стать образованными гражданами, знакомя их с лучшим, что было задумано и сказано, и помогая сформировать у них чувство признательности за человеческое творчество и достижения»².

По мнению Британской ассоциации образования детей младшего возраста, важно признать, что у каждого человека есть культурный капитал, то есть знания, навыки и поведение, и что они накапливаются со временем через множество различных впечатлений и возможностей³. Культурный капитал понимается как вклад в «успех в жизни» или «социальный статус», то есть способность хорошо учиться в школе, умение общаться в разных социальных группах или обществах, доступ к высшему образованию и успех в работе или карьере. Данная ассоциация декларирует, что каждый ребенок и семья имеют свои собственные знания и опыт, связанные с их элементами культуры: языком, верованиями, традициями, культурным и семейным наследием, интересами, путешествиями и др.

Такой подход к пониманию культурного капитала позволяет исследователям осуществить количественное измерение культуры человека на основе анализа его поведения, отношений и достижений. При этом, в рамках темы нашего исследования, возникают два ключевых вопроса. Первый вопрос – с какого возраста уже

¹ What does Cultural Capital mean at Slaley First School? // Slaley First School. Cultural Capital. – URL: https://www.slaley.northumberland.sch.uk/web/cultural_capital/668740 (дата обращения: 17.11.2024).

² Explaining Ofsted's Definition of 'Cultural Capital': A Comprehensive Guide // The National College. – URL: <https://nationalcollege.com/news/ofsted-cultural-capital-guide> (дата обращения: 09.12.2024).

³ Merrick, B. Cultural capital // Early Education. – 2022. – URL: <https://early-education.org.uk/cultural-capital/> (дата обращения: 11.11.2024).

можно начать анализировать уровень накопленного культурного капитала ребенка. Второй – какие показатели, критерии и шкалы измерений культурного капитала могут быть применены.

Считаем, что на первый вопрос достаточно обоснованный ответ содержится в исследовании учёных Университета Брауна, в котором на основе изучения 50 тысяч семей доказано, что распорядок дня и привычки детей, включая домашние дела и обязанности, прочно укореняются к третьему классу (Pressman et al., 2014). Кроме того, С. А. Дюмаи в выводах своего исследования пишет, что эффекты культурного капитала накапливаются медленно с течением времени, так что ко второму или третьему классу эффекты культурного капитала становятся очевидными в образовательных результатах учащихся (Dumais, 2005). Опровергающие вышеуказанные выводы результаты исследований мы в научной литературе не нашли. Это значит, что культурный капитал ребенка, сформированный в семье, к концу начальной школы приобретает устойчивость, становясь определяющим фактором учебного поведения.

Что касается второго вопроса, мы склонны придерживаться трехсоставной конструкции культурного капитала, разработанной, по мнению ряда исследователей (Balboni et al., 2019), в западных странах. Она включает три связанных измерения: участие в социальных, культурных, политических и религиозных группах; чтение книг и посещение культурных мероприятий в качестве потребителей/зрителей; разработку культурных продуктов, требующих экспертных знаний и формального образования. Хотя в восточных странах духовное составляющее культуры занимает особое место, использование вышеуказанного подхода в нашем исследовании считаем вполне обоснованным.

Анализ литературы

В научной литературе имеются исследования, демонстрирующие сформированность различных частных аспектов культурного капитала детей на основе анализа их поведения, отношений и достижений. Например, эксперты по поведению Дэвид Уайтбред и Сью Бингем из Кембриджского университета, рассмотрев предыдущие исследования, пришли к выводу, что привычки, связанные с деньгами, включая способность осуществлять финансовое планирование и откладывать финансовые средства, обычно формируются в раннем детстве⁴. С. Зибен и К. Лехнер на примере измерения культурного капитала по количеству книг дома показывают, что прошлый и настоящий объективированный культурный капитал существенно связаны, что может отражать межпоколенческую передачу (Sieben & Lechner, 2019). В исследовании З. В. Прошковой обоснован такой механизм передачи наследственного культурного капитала, как посещение культурных мероприятий и кружков, поддерживаемое семьей (Proshkova, 2022). Венди Барнард, используя данные Чикагского лонгитюдного исследования, показала, что вовлеченность родителей является важным компонентом образования детей младшего возраста, помогающим продвигать долгосрочные эффекты (Barnard, 2004).

Большинство исследований подтверждают значительное влияние культурного капитала (в его различных проявлениях) на образовательные достижения и учебные траектории детей. В исследовании С. Кристенсон, Т. Раундс и Д. Горни было выявлено пять факторов семейной и домашней среды, которые влияют на успеваемость учащихся (Christenson et al., 1992): это ожидания и атрибуции родителей, структура обучения, домашняя эмоциональная среда, дисциплина и участие ро-

⁴ Many money habits are set by age 7 // Montana Financial Education Coalition. – 2013. – URL: <https://www.mtmfec.org/many-money-habits-are-set-by-age-7/> (дата обращения: 12.12.2024).

дителей в жизни детей. Авторы данной статьи, ссылаясь на ранние исследования, описывают различия между матерями детей с высокими и низкими достижениями по 17 пунктам, например по тому, как матери помогают детям в накоплении денег и занятиях спортом. Различия также обнаружили в посещениях религиозных заведений, в обсуждении новостей, в совместных походах на праздники др. По этому поводу А. Бьёрклунд и К. Сальванес пишут, что в каждом обществе, по которому у нас есть данные, образовательные достижения людей положительно коррелируют с образованием их родителей или с другими показателями их социально-экономического статуса (Bjorklund & Salvanes, 2011). Это все аспекты семейного культурного фона, в котором вырастают дети.

В исследовании М. Спаньола и Б. Физе доказано, что различия в академических навыках также могут быть связаны с различиями в практике семейных ритуалов (Spagnola & Fiese, 2007). Авторами данного исследования обнаружено, что вариации в распорядке дня могут привести к различиям в развитии речи, к разным академическим достижениям и разнице в развитии социальных навыков у детей. А. Салливан в своем исследовании подтверждает важность культурного капитала как фактора образовательного успеха (Sullivan, 2001). Эта работа показывает, что культурный капитал, измеряемый через культурные практики и знания, имеет прямое положительное влияние на образовательные достижения, независимое от социального класса. Л. Трамонте и Дж. Уиллмс на основе данных по 28 странам из Программы международной оценки учащихся 2000 года показали, что динамический культурный капитал, представляющий культурные взаимодействия и общение между детьми и их родителями, оказывает сильное влияние на результаты обучения учащихся, в то время как статический культурный капитал, представляющий интеллектуальные действия и практики родителей, оказывает более скромное влияние (Tramonte & Willms, 2010). Н. де Грааф, П. де Грааф, Г. Крайкамп подтверждают важность вовлеченности родителей в культурную жизнь (De Graaf et al., 2000). Их исследование в Нидерландах показывает, что родительский культурный капитал, особенно участие родителей в культурной жизни, положительно коррелирует с образовательными достижениями детей.

Однако необходимо учитывать не только культурные, но и другие факторы социально-экономического окружения детей. Например, М. Йегер на основе анализа данных из Дании ставит вопрос о том, действительно ли культурный капитал так сильно влияет на академические достижения, показывая, что социальные и экономические факторы также играют важную роль (Jæger, 2010). В этой связи С. Дюмаис в своем исследовании показывает, что культурный капитал может по-разному влиять на образовательные достижения мальчиков и девочек (Dumais, 2002). Это значит, что гендерная специфика также влияет на то, как культурный капитал трансформируется в образовательные успехи. Также имеются результаты исследований, показывающие отрицательное влияние некоторых аспектов семейной практики на учебную успешность детей. Например, Муббшер Шахзад, Хума Лодхи, Мухаммад Сиддик в своем исследовании доказали слабую отрицательную связь между авторитарным стилем воспитания в семье и успеваемостью учащихся (Shahzad et al., 2023). А исследователи Высшей школы экономики установили противоречивый результат об отсутствии и даже наличии негативной связи опыта посещения детского сада с академическими результатами учеников начальных школ (Nisskaya et al., 2023).

На основе вышеизложенного можем сказать, что культурный капитал, безусловно, играет важную роль в образовательных достижениях и учебной мотивации детей. Культурный капитал многообразен и проявляется в разных формах

(знания, навыки, предпочтения, практики). В то же время С. Бароне, используя данные Проекта по международной оценке учащихся по 25 странам, показывает, что культурный капитал дает релевантный, но далеко не исчерпывающий отчет об успехах в образовании (Barone, 2006). Также Б. Якобс и Р. ван дер Велден пишут, что, хотя большинство различий между социальными группами объясняются первоначальными различиями в успеваемости, влияние семейных ресурсов, связанных с базовыми навыками детей, все еще плохо изучено (Jacobs & van der Velden, 2023).

По мнению Л. И. Божович (Bozhovich, 2009) отношение учащихся к обучению имеет тесную связь со становлением социальных и нравственных мотивов поведения. В структуре учебных мотивов они называются внешними мотивами (Bozhovich, 2009; Elkonin, 2002) и проявляются через, например, ощущение долга и ответственности, желание получить похвалу и одобрение. По мнению исследователей, первые проявления особенностей личной учебной мотивации у детей появляются уже в возрасте 2-3 лет (Veraksa et al., 2022). При этом исследователи выделяют и отрицательные учебные мотивы, к которым, по мнению А. К. Марковой (Markova, 1983) относится стремление ученика избежать наказания от родителей.

Таким образом, культурный капитал представляет собой не только знания и умения, но и ценности, отношение к образованию, стиль обучения и стратегии достижения учебных целей, передаваемые от родителей к детям. Опираясь на вышеуказанные исследования и выводы по ним, мы решили провести сравнительное эмпирическое исследование влияния культурного капитала детей на их выбор учебных стратегий и отношение к учебе. Нам было интересно выяснить, какова связь культурного капитала, проявляющегося в участии детей начальной школы в различных аспектах семейной жизни, с их учебными мотивами.

Материалы и методы

Принятая нами за основу многоаспектная конструкция культурного капитала позволила разработать опросник, направленный на выявление уровня культурного капитала у детей. Первая часть опросника была направлена на определение возраста и пола ребенка.

Вторая часть состояла из девяти вопросов, направленных на определение стабильности культурной среды (Где ты родился и проживал до учебы в школе?, Говорят ли в твоей семье на родном языке?), на определение уровня взаимодействия с культурными объектами (Имеется ли в вашей семье традиция праздновать народные и/или религиозные праздники?, Как часто вы с родителями ходите в театры, музеи, на выставки и т.п.?, Сколько примерно художественных или научно-популярных книг у вас дома в настоящее время есть?), на определение уровня взаимодействия в семье (Есть ли у вас в семье традиция совместного приема пищи?, Считаешь ли ты важным помогать родным с домашними делами?, Получаешь ли ты карманные деньги от родителей на свои личные нужды?, Занимаешься ли ты каким-либо видом спорта?). Каждый вопрос имел четыре варианта ответов, оцениваемых по следующей схеме: вариант ответа (а) – 3 балла, (b) – 2 балла, (с) – 1 балл, (d) – 0 баллов. Выраженность конкретного составляющего культурного капитала высчитывалась путем нахождения среднего значения по всем опросникам.

Третья часть анкеты представляла собой опросник диагностики структуры учебной мотивации школьника по методике М. В. Матюхиной (IPR SMART, n.d.-b). Эта общеизвестная методика позволяет определить уровень познавательных (связаны с содержанием учебной деятельности и процессом ее выполнения), коммуникативных (позиционные мотивы, состоящие в стремлении занять определенную позицию, место в отношениях с окружающими, получить их одобрение,

заслужить у них авторитет), эмоциональных (заключается в стремлении получать знания, чтобы быть полезным обществу, желании выполнить свой долг, понимании необходимости учиться, высоком чувстве ответственности), внешних мотивов (проявляются тогда, когда деятельность осуществляется в силу долга, обязанности, ради достижения определенного положения среди сверстников, из-за давления окружающих), а также мотивов достижения (связаны с достижением некоторой позитивной цели), саморазвития (связаны со стремлением к полной реализации своих способностей и желанием ощущать свою компетентность) и позиции школьника (ориентированы на усвоение способов добывания знаний). Всего 21 вопрос, каждый из которых предполагает четыре варианта ответа: почти не имеет значения – 0 баллов; частично значимо – 1 балл; заметно значимо – 2 балла; очень значимо – 3 балла. Определение учебных мотивов по обозначенным видам осуществлялось путем суммирования баллов, полученных по итогам ответов на соответствующие вопросы.

В исследовании приняли участие 186 учеников из 9 школ различных населенных пунктов Республики Татарстан (Россия), среди которых 96 (51,6%) мальчиков и 90 (48,4%) девочек, а также 168 учеников из 6 школ Узбекистана (города Джизак и Ургенч), среди которых 98 (58,4%) мальчиков и 70 (41,6) девочек. Средний возраст опрошенных детей – 9,7 лет.

В качестве интервьюеров, которые провели анкетирование детей, выступили студенты магистратуры Института психологии и образования Казанского федерального университета. Они имели нейтральный статус по отношению к опрашиваемым детям и к педагогическому коллективу школ. Они прошли подробный инструктаж по методике анкетирования и могли объяснить детям все нюансы, касающиеся вопросов анкеты и вариантов ответов на них. Полученные бланки ответов были обработаны авторами статьи.

Для установления коэффициента парной корреляции между показателями культурного капитала и видами учебной мотивации применялся инструмент «Корреляция» из пакета «Анализ данных» в программе Microsoft Excel. Это позволило составить таблицу (корреляционную матрицу), показывающую силу связи для каждой пары показателей, использованных в исследовании. В установленном порядке определили критическое значение коэффициента корреляции r -Пирсона для нашего исследования: $150 \leq n \leq 200$, $p = 0,05$, $r_{кр.} = 0,16^5$. Полученные данные корреляционной матрицы и учет критического значения коэффициента корреляции r -Пирсона позволили составить корреляционную плеяду – графическое изображение структуры статистически значимых связей для двух групп выборок (Татарстан, Узбекистан).

Результаты

В связи с тем, что основная задача нашего исследования заключается в проведении сравнительного анализа взаимосвязи культурного капитала детей и их учебных мотивов, сначала мы составили точечную диаграмму рассеяния тех суммарных значений культурного капитала и учебных мотивов обучающихся, которые были получены в результате опроса детей из Татарстана и Узбекистана. Для этого вычислили суммы значений по всем показателям культурного капитала и суммы значений по всем видам учебных мотивов для каждого опрошенного ученика. Считаем, что эти суммы значений демонстрируют общий уровень культурного капи-

⁵ Таблица корреляции // Математическая статистика для психологов. – 2020. – URL: – <https://statpsy.ru/correlation/tablica-correlations/> (дата обращения: 18.10.2024).

тала и учебных мотивов конкретного ученика. Таким образом, мы составили соответствующие диаграммы рассеяния по значениям детей из Татарстана (Рисунок 1) и Узбекистана (Рисунок 2).

Далее с помощью функции PEARSON в Microsoft Excel определили степени линейной зависимости между множествами значений культурного капитала и учебных мотивов для этих двух выборок. В результате исследования нами обнаружена слабая прямая (положительная) взаимосвязь между культурным капиталом и учебными установками у учащихся начальной школы в школах Республики Татарстан ($r=0,214$) и средняя прямая (положительная) взаимосвязь у учащихся в школах Узбекистана ($r=0,412$).

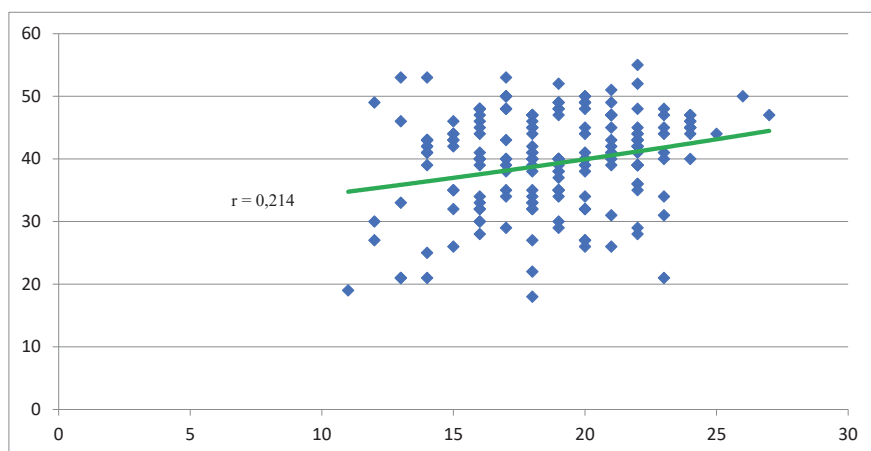

Рисунок 1. Диаграмма рассеяния суммы значений культурного капитала и учебных мотивов обучающихся Татарстана

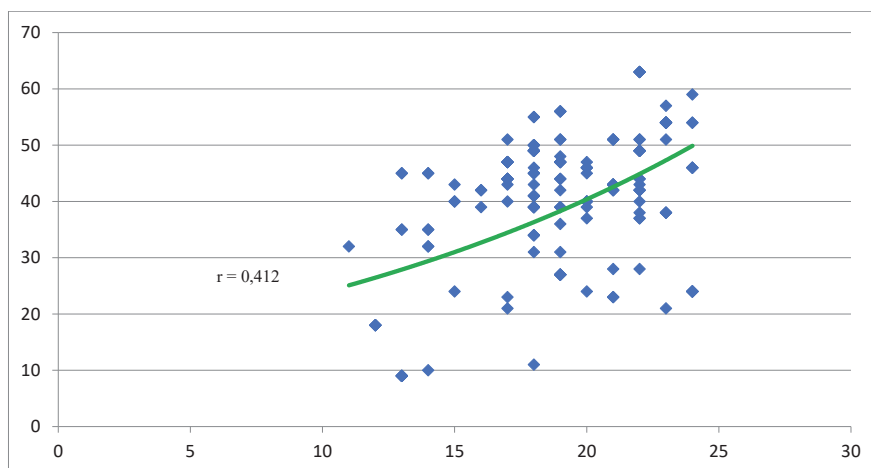

Рисунок 2. Диаграмма рассеяния суммы значений культурного капитала и учебных мотивов обучающихся Узбекистана

Составленные диаграммы 1 и 2, а также отображенные в них линии тренда подтверждают существование положительной корреляции между уровнем семейного культурного капитала и развитием внутренней учебной мотивации у детей. Чем выше показатели положительных семейных традиций, тем выше уровень учебной мотивации.

В то же время мы видим, что сила взаимосвязи между культурным капиталом детей и их учебными мотивами несколько выше у опрошенных детей в Узбекистане. Однако не следует делать вывод о том, что культурные традиции в узбекских семьях играют более значимую роль в формировании учебных мотивов детей. Полученные результаты не демонстрируют взаимодействие культурного капитала и учебных мотивов, а всего лишь показывают наличие связи между ними.

Далее важно было видеть частные взаимосвязи между конкретными показателями культурного капитала с разными видами учебной мотивации детей. Для этого применили инструмент «Корреляция» из пакета «Анализ данных» в программе Microsoft Excel и составили таблицу (корреляционную матрицу), показывающую силу связи для каждой пары показателей. На основе полученных данных составили корреляционную плеяду, то есть графы со статистически достоверными связями между показателями культурного капитала и учебных мотивов у учеников школ Татарстана (Рисунок 3).

Рисунок 3. Корреляционная плеяда показателей культурного капитала и учебных мотивов обучающихся Татарстана

Корреляционный анализ показал, что у опрошенных детей из Татарстана такие показатели культурного капитала, как «Стабильность среды общения», «Общение на родном языке», «Участие в праздничных мероприятиях», «Количество книг дома», «Совместный прием пищи», «Наличие карманных денег» не имеют статистически значимых ($r \geq 0,16$) связей с учебными мотивами. Выяснилось, что «Посещение культурных объектов» имеет положительную корреляцию с мотивами саморазвития ($r = 0,177$), «Помощь в домашних делах» имеет связь с мотивами до-

стижения ($r = 0,197$), «Позиция школьника» ($r = 0,188$) и саморазвития ($r = 0,228$). «Активное занятие спортом» детей имеет устойчивую положительную связь с познавательными ($r = 0,174$) и внешними ($r = 0,241$) мотивами, а также с мотивами саморазвития ($r = 0,208$). В то же время необходимо отметить, что все обнаруженные связи имеют достаточно слабую силу.

В Таблице 1 представлена корреляционная матрица значений культурного капитала и учебных мотивов обучающихся Узбекистана. В отличие от результатов, полученных в Татарстане, мы видим более сильную связь культурного капитала детей с их учебными мотивами. Только «Наличие карманных денег», понимаемое нами как уровень доверия родителей к своим детям, не имеет статистически значимой связи ни с одним учебным мотивом.

В то же время мы наблюдаем два частных случая значимой (хотя и слабой) отрицательной связи культурного капитала с учебными мотивами. Это отрицательные связи «Участия в праздничных мероприятиях» с мотивами достижения ($r = -0,174$) и «Количества книг дома» с эмоциональными мотивами ($r = -0,161$). Примечательно, что такие показатели культурного капитала, как «Помощь в домашних делах» и «Посещение культурных объектов» имеют корреляционные связи со всеми видами учебных мотивов. Причем связи эти почти во всех случаях имеют среднюю силу.

Таблица 1. Корреляционная матрица значений культурного капитала и учебных мотивов обучающихся Узбекистана

Показатели культурного капитала \ Учебные мотивы	Стабильность среды общения	Общение на родном языке	Участие в праздничных мероприятиях	Посещение культурных объектов	Количество книг дома	Совместный прием пищи	Помощь в домашних делах	Наличие карманных денег	Активное занятие спортом
Эмоциональные	0,164	0,107	0,256	0,275	-0,161	0,289	0,240	-0,056	0,172
Познавательные	0,066	0,207	0,113	0,194	0,238	0,214	0,288	0,003	0,083
Коммуникативные	0,241	0,111	0,065	0,356	-0,121	0,261	0,346	0,019	0,196
Внешние	0,067	0,086	0,073	0,318	0,032	0,297	0,499	-0,018	0,212
Достижения	0,142	0,014	-0,174	0,190	0,049	0,127	0,312	-0,059	0,179
Позиция школьника	0,307	0,172	-0,107	0,462	0,074	0,208	0,486	0,025	0,171
Саморазвития	0,118	-0,001	-0,051	0,161	0,041	0,241	0,401	-0,041	0,080

Как видим, культурный капитал детей, сформированный в узбекских семьях, имеет несколько более сильную связь с их учебными мотивами. Если исследование в Республике Татарстан выявило всего семь статистически значимых связей между показателями культурного капитала и учебными мотивами из 63 возможных, то в результате исследования в Узбекистане обнаружены 34 статистически значимые связи. Более того, описательная статистика полученных данных показала, что у узбекских детей имеют более сильную выраженность (то есть среднее значение) как показатели культурного капитала, так и значения видов учебной мотивации.

Дискуссионные вопросы

В настоящем исследовании мы рассматриваем культурный капитал как фактор, имеющий определенное влияние на образовательные успехи ученика. Однако в педагогической практике нередко традиционным является понимание культурного капитала с точки зрения задач формирования у учащихся необходимого объема социально значимых знаний, ценностей и навыков. Например, по мнению директора по качеству и стандартам Early Years Alliance Майкла Фристана, «культурный капитал – это основные знания, которые нужны детям для подготовки к будущему успеху»⁶. То есть культурный капитал в педагогических исследованиях может рассматриваться при решении двух разных задач. Первая задача – как учитывать культурный капитал детей в учебно-воспитательном процессе в школе? Вторая задача – какой культурный капитал формировать у школьников? Наше исследование вносит вклад в решение первой задачи, доказывая взаимосвязь культурного капитала с учебными мотивами.

В своем исследовании мы делаем достаточно много упрощений. Например, мы не изучаем состав и социально-экономическое состояние семей. Также мы не стали выявлять национальный и этнический состав семей, что было бы особенно интересно в условиях Республики Татарстан, где проживают свыше 150 национальностей⁷. Хотя известный исследователь, доцент кафедры социологии Гарвардского университета П. Картер (Carter, 2006) на основе сочетания опроса и качественных данных показывает, что этническая идентичность влияет на опыт школьников, мы не стали глубоко учитывать этнический фактор при анализе культурного капитала детей. В нашем исследовании этот фактор учитывается лишь на основе выяснения того, общаются ли члены семьи дома на родном языке. В Республике Татарстан язык общения в семье не имеет корреляции ни с одним из учебных мотивов детей. В Узбекистане, где более мононациональное население (Krasnov & Krasnova, 2020), язык общения в семье имеет слабую положительную корреляцию с познавательными мотивами и мотивами «позиции школьника».

Дискуссию может вызвать то, что мы одним из показателей культурного капитала взяли количество книг дома. В этом случае мы опирались на результаты ряда ранних исследований⁸ (Sieben & Lechner, 2019; Teachman, 1987), в которых однозначно доказывалось влияние количества книг дома на академическую успешность детей. Мы понимали, что в настоящее время люди преимущественно используют электронные средства доступа к разного рода литературе. Поэтому нам и хотелось проверить связь навыков работы с традиционными книгами с учебными мотивами детей в современных условиях.

Еще одним дискуссионным моментом является относительная широта использованных при анализе показателей культурного капитала, от языка общения до занятия спортом. Однако результаты исследования Каролины Микус, Николь Тибен, Пиа С. Шобер (Mikus et al., 2020) показали, что культурный капитал в целом не имеет ни чисто символического, ни чисто функционального значения. Авторы также подчеркивают, что культурный капитал является относительным понятием, а не является только индивидуальным атрибутом обучающегося. В связи с этим считаем, что охват нашим исследованием таких групп показателей культурного капита-

⁶ Cultural capital in the EIF: what you need to know // Early Years Alliance. – 2019. – URL: <https://www.eyalliance.org.uk/cultural-capital-eif-what-you-need-know> (дата обращения: 11.12.2024).

⁷ Население // Официальный Татарстан. – URL: <https://tatarstan.ru/about/population.htm> (дата обращения: 05.01.2025).

⁸ Survey of Adult Skills (PIAAC) // OECD. – URL: <https://www.oecd.org/en/about/programmes/piaac.html> (дата обращения: 23.10.2024).

ла, как стабильность культурной среды, взаимодействие с культурными объектами, взаимодействие с членами семьи, является обоснованным.

Несмотря на вышеуказанные дискуссионные моменты и ограничения, настоящее исследование вносит вклад в понимание взаимосвязи культурного капитала с учебными мотивами детей.

Заключение

Проведенное исследование было направлено на изучение взаимосвязи между культурным капиталом детей и их учебными мотивами. Анализ данных, полученных от 186 учеников из Татарстана (Россия) и 168 учеников из Узбекистана, позволил сделать ряд важных выводов, которые имеют как теоретическое, так и практическое значение для педагогической науки.

Основные результаты исследования:

1. Общая корреляция. Исследование подтвердило наличие положительной связи между общим уровнем культурного капитала и выраженностью учебных мотивов у детей как в Татарстане, так и в Узбекистане. Чем выше уровень культурного капитала, тем сильнее внутренняя учебная мотивация.

2. Различия в силе связи. Были обнаружены значительные различия в силе связи культурного капитала и учебных мотивов в двух выборках. Эта связь была значительно сильнее в Узбекистане ($r=0,412$), чем в Татарстане ($r=0,214$). Возможно, различия связаны с особенностями культурной среды и традициями воспитания в данных регионах.

3. Специфические аспекты культурного капитала.

Татарстан. В Татарстане выявлены в целом слабые корреляционные связи между отдельными показателями культурного капитала и учебными мотивами. Наиболее значимыми оказались связи между:

- посещением культурных объектов и мотивами саморазвития;
- помощью в домашних делах и мотивами достижения, позицией школьника и саморазвития;
- занятиями спортом и познавательными, внешними мотивами и мотивами саморазвития.

Узбекистан. В Узбекистане наблюдаются более выраженные связи различных аспектов культурного капитала с учебными мотивами. Показатели «помощь в домашних делах» и «посещение культурных объектов» коррелируют практически со всеми видами учебных мотивов, причем связи в большинстве случаев имеют среднюю силу. При этом наблюдается отрицательная связь показателя «участие в праздничных мероприятиях» с мотивами достижения, и показателя «количество книг дома» с эмоциональными мотивами.

4. Количественные различия. Ученики из Узбекистана демонстрируют более высокие показатели как по уровню сформированности культурного капитала, так и по выраженности учебных мотивов по сравнению с учениками из Татарстана.

Полученные результаты подчеркивают важность семейного культурного капитала как фактора, влияющего на учебную мотивацию детей. Культурный капитал, включающий в себя не только знания, но и традиции, семейные ритуалы и взаимодействие с культурными объектами, формирует определенные ценности и установки, которые влияют на отношение детей к обучению.

Более сильная связь между культурным капиталом и учебными мотивами в Узбекистане, вероятно, обусловлена более выраженным значением традиционной культуры и семейных ценностей в этом обществе. Это указывает на то, что культурные традиции, укорененные в семье, играют важную роль в формировании отно-

шения к учебе и стимулировании внутренней мотивации у детей. Однако достоверность таких выводов должна быть подтверждена специальными исследованиями.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки педагогических стратегий, направленных на повышение учебной мотивации детей. В частности, необходимо:

- при разработке образовательных программ и методик учитывать культурные особенности и традиции семей, из которых происходят дети;
- использовать потенциал семейного воспитания, вовлекая родителей в образовательный процесс и используя потенциал семейных традиций для стимуляции учебной мотивации;
- развивать культурную осведомленность родителей, поощряя их посещение культурных мероприятий, чтение книг, участие в различных видах творческой деятельности детей;
- создавать эмоционально благоприятную среду, формируя доверительные отношения между учениками, учителями и родителями, создавать атмосферу поддержки и понимания, способствующую развитию внутренней мотивации.

Проведенное исследование является важным шагом на пути понимания влияния культурного капитала на учебную мотивацию детей. Тем не менее требуется дальнейшее изучение этого вопроса, в частности:

- для более глубокого понимания изучаемого феномена следует дополнить количественные исследования качественными методами (например, интервью, фокус-группы);
- необходимо проводить лонгитюдные исследования для отслеживания динамики влияния культурного капитала на учебную мотивацию детей на разных этапах обучения;
- следует разработать более точные инструменты (в том числе с применением искусственного интеллекта и методов нечеткой логики) для измерения учебной мотивации и управления ею, учитывающие современные социокультурные реалии.

Дальнейшие исследования в этом направлении позволят углубить наше понимание влияния социокультурных факторов на образовательные достижения и разработать более эффективные методы поддержки детей в их учебном пути.

Список литературы

- Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2009. – 400 с.
- Казакова, Г. М. Культурный капитал, культурные индустрии и индустрии культуры: понятийные поиски // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2020. – № 37. – С. 14–20. – DOI: 10.17223/22220836/37/2
- Краснов, А. И., Краснова, М. В. Нестатистические методы оценки трансформации системы расселения Псковской области (по данным сети «ВКонтакте» и сервиса «Яндекс») // Географический вестник. – 2020. – № 4(55). – С. 53–63. – DOI: 10.17072/2079-7877-2020-4-53-63
- Мантерис, А. Культурный капитал и общественные отношения // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 33–43. – DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.586
- Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
- Нисская, А. К., Ахмеджанова Д.Р., Байрамян Р.М., Лизунова Е.Г. Связь раннего образовательного и семейного опыта с академическими результатами детей в младшем школьном возрасте // Психологическая наука и образование. – 2023. – Т. 28. – № 5. – С. 70–84. – DOI: 10.17759/pse.2023280506
- Прошкова, З. В. Наследование культурного капитала в семье: образовательные и профессиональные пути поколений, биографический подход // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 3. – DOI: 10.15862/32SCSK322

- Фурсова, В. В. Влияние культурного капитала семьи на формирование образовательных достижений учащихся // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2015. – № 2(15). – С. 59–67.
- Эльконин, Д. Б. Психология игры. – М.: Владос, 2002. – 286 с.
- Balboni, G., Menardo, E., Cubelli, R. Development and validation of the Scale of Cultural Capital // TPM – Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology. – 2019. – Vol. 26. – Pp. 149–175. – DOI: 10.4473/TPM26.1.8
- Barnard, W. M. Parent involvement in elementary school and educational attainment // Children and Youth Services Review. – 2004. – Vol. 26. – No. 1. – Pp. 39–62. – DOI: 10.1016/j.childyouth.2003.11.002
- Barone, C. Cultural Capital, Ambition and the Explanation of Inequalities in Learning Outcomes: A Comparative Analysis // Sociology. – Vol. 40. – No. 6. – Pp. 1039–1058. – DOI: 10.1177/0038038506069843
- Bjorklund, A., Salvanes, K. G. Education and Family Background: Mechanisms and Policies // In: Hanushek, E., Machin, S., Woessmann, L. (Eds.). Handbook of the Economics of Education. – Amsterdam: Elsevier, 2011. – Pp. 201–247.
- Bourdieu, P. The Forms of Capital // In J. Richardson (Ed.). Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. – New York: Greenwood, 1986. – Pp. 241–258.
- Carter, P. L. Straddling Boundaries: Identity, Culture, and School // Sociology of Education. – 2006. – Vol. 79. – No. 4. – Pp. 304–328. – DOI: 10.1177/003804070607900402
- Christenson, S. L., Rounds, T., Gorney, D. Family factors and student achievement: An avenue to increase students' success // School Psychology Quarterly. – 1992. – Vol. 7. – No. 3. – Pp. 178–206. – DOI: 10.1037/h0088259
- De Graaf, N. D., De Graaf, P. M., Kraaykamp, G. Parental Cultural Capital and Educational Attainment in the Netherlands: A Refinement of the Cultural Capital Perspective // Sociology of Education. – 2000. – Vol. 73. – No. 2. – Pp. 92–111. – DOI: 10.2307/2673239
- Dumais, S. A. Children's Cultural Capital and Teachers' Assessments of Effort and Ability: The Influence of School Sector // Journal of Catholic Education. – 2005. – Vol. 8. – No. 4. – Pp. 418–439. – DOI: 10.15365/joce.0804022013
- Dumais, S. A. Cultural Capital, Gender, and School Success: The Role of Habitus // Sociology of Education. – 2002. – Vol. 75. – No. 1. – Pp. 44–68. – DOI: 10.2307/3090253
- Jacobs, B., van der Velden, R. Family resources and children's skills: development of a skills attainment model // European Societies. – 2023. – Vol. 26. – No. 4. – Pp. 975–1011. – DOI: 10.1080/14616696.2023.2275602
- Jæger, M. M. Does Cultural Capital Really Affect Academic Achievement? New Evidence from Combined Sibling and Panel Data // Centre for Strategic Research in Education Working Paper No. 0001. – 2010. – DOI: 10.2139/ssrn.1698751
- Mikus, K., Tieben, N., Schober, P. S. Children's conversion of cultural capital into educational success: the symbolic and skill-generating functions of cultural capital // British Journal of Sociology of Education. – 2020. – Vol. 41. – No. 2. – Pp. 197–217. – DOI: 10.1080/01425692.2019.1677454
- Pressman, R. M., Owens, J. A., Evans, A. S., Nemon, M. L. Examining the Interface of Family and Personal Traits, Media, and Academic Imperatives Using the Learning Habit Study // The American Journal of Family Therapy. – 2014. – Vol. 42. – No. 5. – Pp. 347–363. – DOI: 10.1080/01926187.2014.935684
- Shahzad, M., Lodhi, H., Siddique, M. Study the Relationship between Parenting Style and Child-Parent Relationship on Students' Achievement at the Elementary Level // Global Sociological Review. – 2023. – Vol. VIII. – No. I. – Pp. 287–298. – DOI: 10.31703/gsr.2023(VIII-I).28
- Sieben, S., Lechner, C. M. Measuring cultural capital through the number of books in the household // Measurement Instruments for the Social Sciences. – 2019. – Vol. 1. – No. 1. – Pp. 1–6. – DOI: 10.1186/s42409-018-0006-0
- Spagnola, M., Fiese, B. H. Family Routines and Rituals // Infants & Young Children. – 2007. – Vol. 20. – No. 4. – Pp. 284–299. – DOI: 10.1097/01.iyc.0000290352.32170.5a
- Sullivan, A. Cultural Capital and Educational Attainment // Sociology. – 2001. – Vol. 35. – No. 4. – Pp. 893–912. – DOI: 10.1177/0038038501035004006

- Teachman, J. D. Family background, educational resources, and educational attainment // *American Sociological Review*. – 1987. – Vol. 52. – No. 4. – Pp. 548–557. – DOI: 10.2307/2095300
- Tramonte, L., Willms, J. D. Cultural capital and its effects on education outcomes // *Economics of Education Review*. – 2010. – Vol. 29. – No. 2. – Pp. 200–213. – DOI: 10.1016/j.econedurev.2009.06.003
- Veraksa, A., Gavrilo, M., Dmitrieva, O., Semyonov, Y. Measuring Motivation in Preschool Children: Validation of the Russian Version of the Child Behaviour Motivation Scale // *Education and Self Development*. – 2022. – Vol. 17. – No. 4. – Pp. 111–125. – DOI: 10.26907/esd.17.4.09

References

- Balboni, G., Menardo, E., & Cubelli, R. (2019). Development and validation of the Scale of Cultural Capital. *TPM – Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology*, 26, 149–175. <https://doi.org/10.4473/TPM26.1.8>
- Barnard, W.M. (2004). Parent involvement in elementary school and educational attainment. *Children and Youth Services Review*, 26(1), 39–62. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2003.11.002>
- Barone, C. (2006). Cultural Capital, Ambition and the Explanation of Inequalities in Learning Outcomes: A Comparative Analysis. *Sociology*, 40(6), 1039–1058. <https://doi.org/10.1177/0038038506069843>
- Bjorklund, A., & Salvanes, K. G. (2011). Education and Family Background: Mechanisms and Policies. In E. Hanushek, S. Machin, & L. Woessmann (Eds.), *Handbook of the Economics of Education* (pp. 201–247). Elsevier.
- Bourdieu, P. (1986). The Forms of Capital. In J. Richardson (Ed.), *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* (pp. 241–258). Greenwood.
- Bozhovich, L. I. (2009). *Personality and its formation in childhood*. Piter.
- Carter, P. L. (2006). Straddling Boundaries: Identity, Culture, and School. *Sociology of Education*, 79(4), 304–328. <https://doi.org/10.1177/003804070607900402>
- Christenson, S. L., Rounds, T., & Gorney, D. (1992). Family factors and student achievement: An avenue to increase students' success. *School Psychology Quarterly*, 7(3), 178–206. <https://doi.org/10.1037/h0088259>
- De Graaf, N. D., De Graaf, P. M., & Kraaykamp, G. (2000). Parental Cultural Capital and Educational Attainment in the Netherlands: A Refinement of the Cultural Capital Perspective. *Sociology of Education*, 73(2), 92–111. <https://doi.org/10.2307/2673239>
- Dumais, S. A. (2005). Children's Cultural Capital and Teachers' Assessments of Effort and Ability: The Influence of School Sector. *Journal of Catholic Education*, 8(4), 418–439. <https://doi.org/10.15365/joce.0804022013>
- Dumais, S. A. (2002). Cultural Capital, Gender, and School Success: The Role of Habitus. *Sociology of Education*, 75(1), 44–68. <https://doi.org/10.2307/3090253>
- Elkonin, D. B. (2002). *Psychology of the game*. Vlados.
- Fursova, V. V. (2015). The influence of family cultural capital on the formation of educational achievements of students. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik – Kazan Social and Humanitarian Bulletin*, 2(15), 59–67.
- Jacobs, B., & van der Velden, R. (2023). Family resources and children's skills: development of a skills attainment model. *European Societies*, 26(4), 975–1011. <https://doi.org/10.1080/14616696.2023.2275602>
- Jæger, M. M. (2010). Does Cultural Capital Really Affect Academic Achievement? New Evidence from Combined Sibling and Panel Data. *Centre for Strategic Research in Education Working Paper No. 0001*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1698751>
- Kazakova, G. M. (2020). Cultural capital, cultural industry and industries culture: conceptual searches. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 37, 14–20. <https://doi.org/10.17223/2220836/37/2>
- Krasnov, A. I., & Krasnova, M. V. (2020). Non-statistical methods for assessing the transformation of the settlement system of the Pskov region (according to the VKontakte network and the Yandex service). *Geograficheskij vestnik – Geographical bulletin*, 4(55), 53–63. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2020-4-53-63>

- Manterys, A. (2019). Cultural capital and public relations. *Vestnik instituta sotziologii – Bulletin of the Institute of Sociology*, 10(3), 33–43. <https://doi.org/10.19181/vis.2019.30.3.586>
- Markova, A. K. (1983). *Formation of motivation for learning at school age: A manual for a teacher*. Prosveshcheniye.
- Mikus, K., Tieben, N., & Schober, P. S. (2020). Children's conversion of cultural capital into educational success: the symbolic and skill-generating functions of cultural capital. *British Journal of Sociology of Education*, 41(2), 197–217. <https://doi.org/10.1080/01425692.2019.1677454>
- Nisskaya, A. K., Akhmedjanova, D. R., Bayramyan, R. M., & Lizunova, E. G. (2023). Relations Between Early Educational and Family Experiences and Academic Results of Elementary School Students. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*, 28(5), 70–84. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280506>
- Pressman, R. M., Owens, J. A., Evans, A. S., & Nemon, M. L. (2014). Examining the Interface of Family and Personal Traits, Media, and Academic Imperatives Using the Learning Habit Study. *The American Journal of Family Therapy*, 42(5), 347–363. <https://doi.org/10.1080/01926187.2014.935684>
- Proshkova, Z. V. (2022). Inheritance of cultural asset of the family: educational and professional paths of generations, biographical approach. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya – World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 13(3). <https://doi.org/10.15862/32scsk322>
- Shahzad, M., Lodhi, H., & Siddique, M. (2023). Study the Relationship between Parenting Style and Child-Parent Relationship on Students' Achievement at the Elementary Level. *Global Sociological Review*, VIII(I), 287–298. [https://doi.org/10.31703/gsr.2023\(VIII-I\).28](https://doi.org/10.31703/gsr.2023(VIII-I).28)
- Sieben, S., & Lechner, C. M. (2019). Measuring cultural capital through the number of books in the household. *Measurement Instruments for the Social Sciences*, 1(1), 1–6. <https://doi.org/10.1186/s42409-018-0006-0>
- Spagnola, M., & Fiese, B. H. (2007). Family Routines and Rituals. *Infants & Young Children*, 20(4), 284–299. <https://doi.org/10.1097/01.iyc.0000290352.32170.5a>
- Sullivan, A. (2001). Cultural Capital and Educational Attainment. *Sociology*, 35(4), 893–912. <https://doi.org/10.1177/0038038501035004006>
- Teachman, J. D. (1987). Family background, educational resources, and educational attainment. *American Sociological Review*, 52(4), 548–557. <https://doi.org/10.2307/2095300>
- Tramonte, L., & Willms, J. D. (2010). Cultural capital and its effects on education outcomes. *Economics of Education Review*, 29(2), 200–213. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2009.06.003>
- Veraksa, A., Gavrilova, M., Dmitrieva, O., & Semyonov, Y. (2022). Measuring Motivation in Preschool Children: Validation of the Russian Version of the Child Behaviour Motivation Scale. *Education and Self Development*, 17(4), 111–125. <https://doi.org/10.26907/esd.17.4.09>